

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 10
октябрь
2015 г.

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЛАВЫ 23 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также обобщение отдельных материалов судебной практики, связанных с применением законодательства о налогах и сборах.

По результатам проведенной работы отмечено наличие у судов потребности в разъяснении положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс), касающихся взимания налога на доходы физических лиц.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением положений главы 23 «Налог на доходы физических лиц» НК РФ, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статьей 2, 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», определены следующие правовые позиции.

1. Полученные гражданином в долг денежные средства не признаются его облагаемым налогом доходом, поскольку не образуют экономической выгоды.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налоговой инспекции, которым ему был доначислен налог на доходы физических лиц (далее - налог), не уплаченный при получении денежных средств в долг от другого гражданина.

Принимая оспариваемое решение, налоговый орган исходил из того, что налогоплательщик получил экономическую выгоду в сумме полученных им денежных средств, которая подлежит налогообложению на основании подпункта 10 пункта 1 статьи 208 НК РФ как прочие доходы, полученные физическим лицом от источников в Российской Федерации.

Суд удовлетворил требование налогоплательщика, отметив следующее.

В соответствии со статьей 41 НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» Кодекса.

Из вышесказанного следует, что возможность учета экономической выгоды и порядок ее оценки в качестве объекта обложения тем или иным налогом должны регулироваться соответствующими главами НК РФ.

Статьей 208 главы 23 Кодекса к облагаемым налогом доходам граждан отнесены проценты, под которыми в соответствии с пунктом 3 статьи 43 НК РФ понимается любой заранее заявленный (установленный) доход, в том числе в виде дисконта, полученный по долговому обязательству любого вида.

Упоминание о сумме займа как об облагаемом налогом доходе в главе 23 Кодекса при этом отсутствует, в том числе применительно к освобождению такого дохода от налогообложения.

Следовательно, при выяснении вопроса о взимании налога с суммы полученного займа необходимо руководствоваться закрепленным в статье 41 НК РФ общим принципом определения дохода исходя из извлеченной гражданином экономической выгоды.

Поскольку денежные средства были предоставлены предпринимателю на условиях возвратности и срочности, полученная в долг сумма не образует выгоды, извлеченной гражданином от предоставления ему займа, а потому, не признается доходом в смысле этого понятия, установленном статьей 41 НК РФ.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда оставлено без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Центрального округа, Арбитражного суда Дальневосточного округа).

2. При взимании налога необходимо принимать во внимание, допускает ли глава 23 НК РФ возможность учета соответствующей выгоды для целей налогообложения доходов гражданина.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к налоговой инспекции о признании недействительным решения, которым заявителю начислена недоимка.

Налоговый орган заявленные требования не признал, пояснив, что гражданином в бюджет не уплачен налог с материальной выгоды, полученной в виде экономии на процентах по предоставленному ему другим физическим лицом беспроцентному займу.

Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде материальной выгоды определены статьей 212 НК РФ, согласно положениям подпункта 1 пункта 1 которой доходом налогоплательщика признается выгода в виде экономии на процентах за пользование заемными (кредитными) средствами, полученными от организаций или индивидуальных предпринимателей.

По мнению налоговой инспекции, в силу изложенных в статье 41 Кодекса общих принципов определения дохода как извлеченной налогоплательщиком экономической выгоды, для признания экономии на процентах в качестве объекта налогообложения достаточно упоминания в главе 23 НК РФ о принципиальной возможности оценки такой выгоды при исчислении налога на доходы физических лиц. Поэтому статус контрагента налогоплательщика значения не имеет.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанции, удовлетворил требования гражданина, признав позицию налоговой инспекции неправильной.

Как отметил суд, подпункт 1 пункта 1 статьи 212 Кодекса содержит исчер-

пывающий перечень лиц, при возникновении долговых обязательств перед которыми налог взимается с выгоды, полученной в виде экономии на процентах - организации и индивидуальные предприниматели. Не осуществляющие предпринимательскую деятельность граждане, выступившие заимодавцами, в данной норме не упомянуты.

Поскольку субъектный состав лиц, при вступлении в отношения с которыми у физического лица может возникнуть облагаемая налогом материальная выгода, прямо определен специальной нормой главы 23 НК РФ, расширение круга таких лиц не может быть обосновано общими положениями статьи 41 Кодекса.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа).

3. Получение физическим лицом благ в виде оплаченных за него товаров (работ, услуг) и имущественных прав не облагается налогом, если предоставление таких благ обусловлено, прежде всего, интересом передающего (оплачивающего) их лица, а не целью преимущественного удовлетворения личных нужд гражданина.

Хозяйственное общество оспорило в арбитражном суде решение налогового органа о привлечении к предусмотренной статьей 123 НК РФ ответственности в связи с неисполнением обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет налога при оплате аренды квартир, предоставленных для проживания работникам.

Налоговый орган требования общества не признал.

К доходам, полученным гражданином в натуральной форме, положениями подпунктов 1-2 пункта 2 статьи 211 Кодекса отнесена оплата за него организациями или индивидуальными предпринимателями товаров (работ, услуг) или имущественных прав, в том числе, коммунальных услуг, питания и отдыха, либо получение таких благ в отсутствие встречного предоставления (безвозмездно) или на условиях частичной оплаты.

Как указывалось налоговой инспекцией, организацией в качестве работодателя заключались трудовые договоры с иногородними работниками, по условиям которых работодатель обязался оплачивать проживание привлекаемых к работе граждан в специально арендуемых для них квартирах. Поскольку жилые помещения использовались работниками организации для удовлетворения личных нужд (потребности в жилье), по мнению налогового органа, при оплате проживания у работников возник доход, облагаемый в соответствии с вышеуказанными положениями пункта 2 статьи 211 НК РФ.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанции, привлечение общества к налоговой ответственности признано незаконным по следующим основаниям.

В качестве обязательного признака получения физическим лицом дохода в натуральной форме положениями подпунктов 1-2 пункта 2 статьи 211 НК РФ называется удовлетворение при этом интересов самого гражданина.

Из чего следует, что при решении вопроса о возникновении дохода на основании данной нормы Кодекса необходимо учитывать направленность затрат

по оплате за гражданина соответствующих товаров (работ, услуг) или имущественных прав на удовлетворение личных потребностей физического лица, либо на достижение целей, преследуемых плательщиком, например, работодателем, для обеспечения необходимых условий труда, повышения эффективности выполнения трудовой функции т.п.

Одно лишь то обстоятельство, что в результате предоставления гражданину оплаченных за него благ в определенной мере удовлетворяются личные потребности физического лица, не является достаточным для вывода о возникновении дохода в натуральной форме, облагаемого налогом.

В данном случае договоры аренды жилых помещений заключались по инициативе работодателя в целях осуществления хозяйственной деятельности организации, а именно, в связи с открытием филиала, расположенного в другом городе, необходимостью привлечения к труду в филиале иногородних работников, имеющих особый опыт и квалификацию, которые в отсутствие такой необходимости самостоятельно не изменили бы место жительства (пребывания).

Предоставленные работникам квартиры обеспечивали комфортное проживание, соответствовали статусу работников, но при этом не относились к категории элитного жилья с элементами роскоши, что могло бы свидетельствовать о том, что при выборе помещений организация преследовала цель удовлетворения индивидуальных потребностей граждан-работников, обусловленных преимущественно избранным ими образом жизни.

Таким образом, затраты на аренду

жилья для работников производились организацией прежде всего в своих интересах, что свидетельствует об отсутствии преобладающего интереса физических лиц и, соответственно, об отсутствии личного дохода, подлежащего налогообложению на основании подпунктов 1-2 пункта 2 статьи 211 Кодекса.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа и Арбитражного суда Уральского округа).

4. Не облагаются налогом выплаты компенсационного характера, которые предусмотрены нормами, регулируемыми трудовые отношения, и осуществляемые из расчета предполагаемых или фактически произведенных затрат работника, связанных с выполнением трудовых обязанностей.

По результатам налоговой проверки, проведенной в отношении хозяйственного общества, налоговая инспекция установила, что организация оплачивала работникам проезд на городском транспорте общего пользования, такси без подтверждающих документов, предусмотрев в положении об оплате труда для ряда работников надбавку за передвижной характер труда. Налог при выплате надбавки не удерживался и в бюджет не перечислялся, что послужило основанием для привлечения общества к ответственности, предусмотренной статьей 123 НК РФ.

Организация оспорила решение налоговой инспекции в арбитражном суде, который при рассмотрении дела пришел к следующим выводам.

На основании пункта 3 статьи 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) такие виды доходов физических лиц, которые установлены действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления как компенсационные выплаты, связанные с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей.

При этом глава 23 Кодекса не содержит определения компенсационных выплат, связанных с исполнением трудовых обязанностей, следовательно, в силу пункта 1 статьи 11 НК РФ этот термин используется в смысле, который придает ему трудовое законодательство.

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) выделяет два вида компенсационных выплат.

Исходя из статьи 164 ТК РФ под компенсациями понимаются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных федеральным законом обязанностей. Указанные выплаты не входят в систему оплаты труда и производятся работнику в качестве компенсации его затрат, связанных с выполнением трудовых обязанностей.

Второй вид компенсационных выплат определен статьей 129 ТК РФ. На основании этой статьи заработная плата работников состоит из двух основных частей: непосредственно вознаграждения за труд и выплат компенсационного и стимулирующего характера. При этом компенсации в смысле статьи 129 ТК РФ являются элементами оплаты труда и не призваны возместить физическим

лицам конкретные затраты, связанные с непосредственным выполнением трудовых обязанностей.

Определяющее значение для целей налогообложения имеет характер соответствующей выплаты, позволяющий отнести её к числу компенсаций, предусмотренных статьей 164 ТК РФ, а не наименование (надбавка, увеличение оклада, льгота и т.п.).

Как следовало из материалов дела, спорная надбавка выплачивалась организацией в соответствии со статьей 168.1 ТК РФ, в силу которой работникам, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, работодатель возмещает связанные со служебными поездками расходы.

Доплаты за разъездной характер работы рассчитывались в организации по нормативам, установленным в положении об оплате труда в зависимости от количества дней, проведенных работником в разъездах в течение месяца.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что спорные выплаты по своему характеру являлись компенсационными и не подлежали налогообложению на основании пункта 3 статьи 217 НК РФ, несмотря на то, что именовались организацией надбавками к окладу и ошибочно классифицировались в положении об оплате труда в качестве составной части системы оплаты труда.

Статья 211 Кодекса, на которую ссылался налоговый орган, в данном случае применению не подлежит, поскольку оплата проезда за работников осуществлялась в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а не в личных интересах налогоплательщиков.

Суды апелляционной и кассационной инстанции с такими выводами со-

гласились, оставив решение суда первой инстанции без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа).

5. Полученная в натуральной форме выгода подлежит налогообложению, если она не носит обезличенного характера и может быть определена в отношении каждого из граждан, являющихся плательщиками налога.

Хозяйственное общество оспорило в арбитражном суде решение налоговой инспекции о привлечении к ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента при оплате физкультурно-оздоровительных услуг за работников. Этим же решением налогового органа обществу предложено удержать налог при выплате дохода работникам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения в апелляционном и кассационном порядке, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Как установлено судами, организацией были приобретены и переданы работникам абонементы на посещение бассейна, тренажерного зала и сауны. Перечень работников, получивших абонементы прилагался к акту об оказании услуг, составленному между фитнес-центром и обществом.

Признавая законным решение налогового органа, суды исходили из того, что оплата физкультурно-оздоровительных услуг произведена в интересах работников, а следовательно, облагается налогом как полученный физическими лицами в натуральной форме доход на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 211 Кодекса.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа).

Такой вывод судов следует признать правильным, поскольку примененный налоговым органом порядок определения не удержанного организацией налога исходя из стоимости абонементов, переданных работникам, соответствует статье 41 НК РФ, по смыслу которой доход подлежит учету в целях налогообложения, если размер экономической выгоды может быть определен применительно к каждому лицу, получившему соответствующее благо.

При разрешении данной категории споров необходимо также принимать во внимание, что в целях обеспечения выполнения требований главы 23 НК РФ об уплате налога, исчисляемого за граждан налоговыми агентами, положения пункта 1 статьи 230 Кодекса возлагают на налоговых агентов обязанность вести учет доходов, полученных от них физическими лицами в налоговом периоде.

Ненадлежащее выполнение этой обязанности в том случае, когда полученная гражданами экономическая выгода не являлась обезличенной (объективно может быть разделена), не должно служить обстоятельством, исключающим ответственность налогового агента за неудержание и перечисление налога в бюджет.

Поэтому привлечение налогового агента в этой ситуации к предусмотренной статьей 123 НК РФ ответственности в виде штрафа следует признать допустимым и в том случае, когда налоговым агентом надлежащим образом не велся учет дохода, получаемого работниками, а размер штрафа налоговым органом определен исходя из всей стои-

мости оплаченных за работников услуг.

Обязанность по восстановлению учета доходов, полученных работниками, исчислению и перечислению налога в бюджет, а при необходимости, его взысканию с работников в соответствии с пунктом 2 статьи 231 НК РФ, в данном случае также сохраняется за налоговым агентом.

В свою очередь при отсутствии объективной и практически достижимой возможности разделения дохода между гражданами налоговый агент не может быть привлечен к предусмотренной статьей 123 Кодекса ответственности.

Например, арбитражный суд поддержал доводы налогового агента о невозможности определения дохода, полученного гражданами в той ситуации, когда им была предоставлена возможность участвовать в праздничном мероприятии и потреблять ряд благ (возможность потребления напитков и блюд, наблюдения выступления артистов и т.п). Поскольку выгода в связи с предоставлением таких благ носила обезличенный характер, практическая возможность её персонификации отсутствовала, у налоговой инспекции не имелось оснований для привлечений налогового агента к ответственности.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московского округа) .

6. Налоговая база при дарении недвижимости между физическими лицами может определяться исходя из кадастровой (инвентаризационной) стоимости полученного гражданином имущества.

Как показало изучение судебной практики, суды сталкиваются с трудно-

стями при рассмотрении споров об исчислении гражданами налога с дохода, полученного при получении имущества в дар.

По общему правилу, закрепленному в пункте 18.1 статьи 217 НК РФ, доходы в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке дарения не облагаются налогом, за исключением случаев дарения недвижимого имущества, транспортных средств, акций, долей, паев между лицами, которые не являются членами семьи и (или) близкими родственниками.

При получении от физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, доходов в денежной и натуральной формах в порядке дарения в тех случаях, когда такие доходы не освобождены от налогообложения, гражданин обязан самостоятельно исчислить и уплатить налог в бюджет (подпункт 7 пункта 1, пункт 2 статьи 228 Кодекса).

Следовательно, передача в дар упомянутого в пункте 18.1 статьи 217 НК РФ имущества, например, квартиры, гражданину другим физическим лицом, не являющимся членом семьи и (или) родственником налогоплательщика, образует объект налогообложения.

Облагаемым налогом доходом в этом случае по существу выступает вменяемая гражданину выгода в виде экономии на расходах по созданию (приобретению) соответствующего имущества.

В ряде случаев суды соглашаются с доводами налоговых органов о том, что при дарении имущества налоговая база должна рассчитываться исходя из рыночной стоимости такого имущества, в качестве надлежащего источника сведений о которой принимается отчет неза-

висимого оценщика. На этом основании действия гражданина, исчислившего налог по данным об иной стоимости имущества, например, инвентаризационной, признаются неправомерными и приведшими к образованию недоимки.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда, Верховного Суда Республики Карелия, Московского городского суда, Новосибирского областного суда, Рязанского областного суда).

Вместе с тем судам необходимо учитывать следующее.

Главой 23 НК РФ прямо не определено, на основании каких именно документально подтвержденных данных о стоимости имущества гражданин обязан исчислять налог в случае получения имущества в дар от другого физического лица.

В силу закрепленных в статье 3 Кодекса основных начал законодательства о налогах и сборах акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить, а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (пункты 6 и 7 статьи 3 Кодекса).

Поэтому в рассматриваемой ситуации надлежит исходить из положений пункта 3 статьи 54 Кодекса, в силу которых по общему правилу физические лица исчисляют налоговую базу на основе получаемых в установленных случаях от организаций и (или) физических лиц сведений об объектах налогообложения.

К числу таких сведений об объекте налогообложения могут быть отнесе-

ны официальные данные о кадастровой стоимости объекта недвижимости, полученные из государственного кадастра недвижимости, который является систематизированным сводом сведений об учтенном в Российской Федерации недвижимом имуществе (пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

При отсутствии в государственном кадастре недвижимости сведений о кадастровой стоимости имущества не исключается также право гражданина использовать сведения об инвентаризационной стоимости недвижимости, полученные из органов технической инвентаризации, одной из целей определения которой является налогообложение физических лиц (пункт 7 Положения о государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.1997 № 1301).

В ситуации, когда не установлена недостоверность официальных сведений о стоимости имущества, на основании которых гражданином был исчислен и уплачен налог, достаточные основания для взыскания с него недоимки отсутствуют.

Так, при разрешении одного из дел о взимании налога при дарении имущества суд апелляционной инстанции согласился с правильностью исчисления налога гражданином исходя из инвентаризационной стоимости полученной в дар квартиры. Судебная коллегия областного суда отметила, что НК РФ не содержит конкретной методики определения налоговой базы при дарении имущества, в связи с чем денежным измерением дохода может быть при-

знана инвентаризационная стоимость такого имущества по данным бюро технической инвентаризации и указанная в договоре в качестве той стоимости имущества, от уплаты которой даритель освободил гражданина.

(По материалам судебной практики Томского областного суда).

7. Производимые гражданам выплаты неустойки и штрафа в связи нарушением прав потребителей не освобождаются от налогообложения. Выплачиваемая гражданину денежная компенсация морального вреда налогом не облагается.

Вступившим в законную силу решением суда со страховой организации в пользу гражданина взыскана предусмотренная Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» неустойка за нарушение срока выплаты страхового возмещения, штраф за отказ в добровольном удовлетворении требования потребителя о выплате страхового возмещения, а также денежная компенсация морального вреда (пункт 6 статьи 13, статья 15 и пункт 5 статьи 28 Закона).

Исполнив решение суда, страховая организация направила в налоговый орган справку по форме 2-НДФЛ, в которой указала выплаченные во исполнение судебного акта суммы в качестве дохода, полученного гражданином, налог с которого не мог быть удержан при выплате.

Полагая, что включенные в облагаемый налогом доход суммы не подлежат налогообложению, гражданин обратился в районный суд с заявлением к страховой организации о признании незаконными её действий в качестве налогового агента.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Поскольку суммы неустойки и штрафа, предусмотренные Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», по своей правовой природе представляют собой меру ответственности страховой организации за нарушение прав потребителя, они не связаны с доходом гражданина.

Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика, плательщика сборов (пункт 7 статьи 3 НК РФ), а следовательно, при отсутствии в главе 23 Кодекса прямого указания об отнесении таких выплат к облагаемым доходам налог при их получении гражданином взиматься не должен.

Выплаты физическим лицам, призванные компенсировать в денежной форме причиненный им моральный вред, также не относятся к экономической выгоде (доходу) гражданина, что в соответствии со статьями 41, 209 НК РФ означает отсутствие объекта налогообложения.

Судебная коллегия областного суда, признав правильными выводы суда в отношении налоговых последствий выплаты денежной компенсации морального вреда, не согласилась с выводами суда первой инстанции, сделанными в отношении неустойки и штрафа.

Предусмотренные законодательством о защите прав потребителей санкции, носят исключительно штрафной характер. Их взыскание не преследует цель компенсации потерь (реального ущерба) потребителя.

Поскольку выплата сумм таких санкций приводит к образованию имущественной выгоды у потребителя, они

включаются в доход гражданина на основании положений статей 41, 209 НК РФ вне зависимости от того, что получение данных сумм обусловлено нарушением прав физического лица.

(По материалам судебной практики Пермского краевого суда, Свердловского областного суда, Ставропольского краевого суда, Челябинского областного суда).

8. Разрешая вопрос о получении гражданином дохода при списании его задолженности как безнадежной, необходимо выяснять реальное существование и наличие документального подтверждения долга.

Гражданин обратился в районный суд с исковым заявлением к банку, в котором просил признать незаконными действия данного кредитного учреждения по передаче в налоговую инспекцию сведений о доходе, полученном им в результате списания задолженности перед банком.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований гражданина отказано.

Как установлено судами, между гражданином и банком был заключен договор о банковском обслуживании, в рамках которого клиенту открывался текущий банковский счет и выпускалась платежная карта. На основании действующих тарифов банк регулярно списывал с текущего счета клиента стоимость банковского обслуживания. Поскольку возникшая при недостаточности денежных средств на счете задолженность по оплате услуг банка гражданином добровольно погашена не была, она признана безнадежной и по этой

причине списана с учета. Сведения о списанной задолженности включены банком в справку 2-НДФЛ в качестве облагаемого налогом дохода гражданина и переданы в налоговую инспекцию.

Отказывая в удовлетворении требования гражданина, суды исходили из того, что согласно пункту 1 статьи 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло.

Принимая во внимание, что основанием к списанию задолженности гражданина в учете банка послужил отказ от её взыскания, суд пришел к выводу, что списанные суммы должны признаваться доходом, оставшимся в распоряжении физического лица и, соответственно, облагаться налогом.

(По материалам судебной практики Московского городского суда).

При разрешении данной категории споров также необходимо учитывать, что по смыслу пункта 1 статьи 210 НК РФ списание долга может свидетельствовать о получении гражданином дохода лишь в том случае, если обязательство по его погашению у физического лица действительно имелось.

Исключение задолженности гражданина в бухгалтерском учете является односторонним действием кредитора, совершение которого не зависит от воли налогоплательщика. Поэтому один лишь факт отнесения задолженности в учете кредитора к безнадежной, при наличии соответствующих возражений гражданина относительно существования долга и его размера, не может являться безусловным доказательством получения дохода.

Например, налоговая инспекция обратилась в районный суд с исковым заявлением к гражданину о взыскании налога, указав в обоснование требования, что налогоплательщиком был получен доход в результате списания банком задолженности по уплате штрафов, начисленных за несвоевременное погашение кредитов.

Отказывая в удовлетворении требований налогового органа, суды первой и апелляционной инстанций отметили, что целью освобождения гражданина от уплаты штрафных санкций по кредитным договорам являлось обеспечение возврата суммы задолженности в остающейся непогашенной части без обращения в суд. У кредитора отсутствовало намерение одарить должника, что не позволяет утверждать о получении налогоплательщиком дохода при списании ранее учтенных банком сумм

(По материалам судебной практики Пермского краевого суда).

Кроме того, списание задолженности гражданина по оплате услуг банка может быть обусловлено тем, что положения кредитных договоров (например, об уплате ряда банковских комиссий) противоречат законодательству о потребительском кредите и ущемляют права граждан - потребителей банковских услуг. В такой ситуации списание задолженности в учете банка обусловлено не прощением долга, а изначальным отсутствием у гражданина-заемщика обязательства по уплате соответствующих сумм банку, что также исключает возникновение объекта налогообложения у гражданина.

9. Доход от реализации имущества по договору мены определяется исходя из стоимости имущества,

полученного гражданином от другой стороны договора. При этом налогоплательщик вправе применить имущественный налоговый вычет.

Гражданин обратился в районный суд с заявлением к налоговой инспекции, в котором просил признать незаконным решение о его привлечении к налоговой ответственности в связи с совершением операций по договору мены. По мнению налогоплательщика, по результатам исполнения договора произошла лишь замена одного принадлежащего ему имущества на другое (квартиры на жилой дом), что не образует облагаемого дохода.

Налоговая инспекция требования гражданина не признала, указав, что в целях налогообложения исполнение договора мены квалифицируется в качестве двух встречных операций по реализации имущества. По мнению налогового органа, из изложенного вытекала обязанность гражданина уплатить налог со стоимости жилого дома, полученного в качестве встречного предоставления за реализованную квартиру.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения в апелляционном порядке судебной коллегией областного суда, требования налогоплательщика удовлетворены.

Президиум областного суда, рассмотрев кассационную жалобу налогового органа, отменил состоявшиеся по делу судебные акты и принял новое решение по делу, которым в удовлетворении требований гражданина отказал.

Поскольку при исполнении договора мены имеет место возмездная передача права собственности, данная операция в соответствии с пунктом 1 статьи 39 НК РФ в целях налогообложения

признается реализацией имущества.

Поступления от реализации принадлежащего гражданину имущества формируют самостоятельный вид доходов налогоплательщика, облагаемых на основании подпункта 5 пункта 1, подпункт 5 пункта 3 статьи 208 Кодекса.

Налоговая база при получении таких доходов определяется как их денежное выражение (пункты 3, 4 статьи 210 НК РФ).

Таким образом, правоотношения, связанные с отчуждением принадлежащего налогоплательщику имущества (на основании договора мены или на основании договора купли-продажи), не могут иметь разные налоговые последствия. В обоих случаях доход определяется исходя из стоимостного выражения встречного исполнения, которое было получено налогоплательщиком при совершении сделки по реализации имущества.

При этом согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 220 НК РФ в связи с реализацией имущества по договору мены гражданин вправе уменьшить полученный им доход на имущественный налоговый вычет.

Следовательно, при отчуждении квартиры по договору мены облагаемый налогом доход гражданина правильно определен налоговой инспекцией исходя из стоимости жилого дома, полученного от другой стороны договора с применением к доходу налогоплательщика имущественного налогового вычета, а у судов первой и апелляционной инстанции отсутствовали основания для признания решения налоговой инспекции незаконным.

(По материалам судебной практики Тульского областного суда).

10. Гражданин вправе скорректировать ранее отраженные в налоговой декларации доходы в случае признания недействительным (расторжения) договора, при исполнении которого они были получены, и возврата соответствующих средств.

Изучение судебной практики показало отсутствие у судов единообразия при разрешении вопросов, связанных с определением налоговых последствий недействительности или расторжения гражданско - правовых сделок. В практике судов возник вопрос о том, образует ли облагаемый налогом доход гражданина полученная по таким сделкам оплата за переданное имущество и подлежит ли признанный в целях налогообложения доход уточнению в дальнейшем при её возврате.

Глава 23 НК РФ специальных правил корректировки налоговой базы в подобных случаях не содержит, в частности, не рассматривая возвращенные другой стороне сделки суммы в качестве расходов гражданина, которые могли бы быть учтены при налогообложении.

Вместе с тем возникновение обязанности по уплате налога связывается с наличием объекта налогообложения (пункт 1 статьи 38 Кодекса).

Признание сделки по продаже имущества недействительной или её расторжение означает, что реализация имущества не состоялась, а вырученные по сделке средства по общему правилу возвращаются другой стороне. В такой ситуации экономическую выгоду от реализации имущества гражданином следует признать утраченной, что в соответствии со статьями 41, 209 НК РФ свидетельствует об отсутствии полу-

ченного дохода как объекта налогообложения.

Сохранение в неизменном состоянии первоначально исчисленной гражданином налоговой базы в этом случае привело бы к искажению стоимостной характеристики объекта налогообложения, что недопустимо. Принимая во внимание, что иной порядок уточнения налоговой базы в данном случае не предусмотрен, налогоплательщик вправе представить уточненную налоговую декларацию, в которой пересчитать подлежащую к уплате сумму налога, исключив ранее задекларированный доход от реализации.

При этом на основании пункта 7 статьи 78 Кодекса граждан также вправе представить в налоговый орган заявление о возврате (зачете) излишне уплаченного налога, которое подлежит исполнению налоговым органом, если такое заявление сделано налогоплательщиком до истечения трех лет после признания недействительным (расторжения) договора и возврата денежных средств контрагенту, поскольку именно с совокупностью этих обстоятельств связывается излишний характер уплаченных в бюджет сумм.

Из изложенного также вытекает обязательность отражения гражданином в налоговой декларации полученного по сделке дохода до момента возврата соответствующих сумм контрагенту.

Например, гражданин обратился в районный суд с заявлением к налоговой инспекции об оспаривании решения, которым он был привлечен к налоговой ответственности в связи с получением дохода от реализации имущества по договору купли-продажи, не отраженного в налоговой декларации. В обоснование требований налогоплательщик указал,

что на момент подачи налоговой декларации данная сделка в судебном порядке была признана недействительной, а следовательно, не влекла юридических последствий.

Отказывая в удовлетворении требований гражданина, суд апелляционной инстанции обратил внимание, что само по себе признание недействительным договора не освобождает гражданина от уплаты налога с фактически полученного по такой сделке дохода. Однако на момент вступления в законную силу в силу решения суда, принятого по спору о действительности сделки, равно как и на момент рассмотрения налогового спора, полученные по договору денежные средства другой стороне сделки гражданином возвращены не были.

(По материалам судебной практики Московского городского суда).

11. Доход, полученный гражданином в результате принудительного выкупа принадлежавших ему акций другим акционером, подлежит налогообложению в общеустановленном для операций с ценными бумагами порядке.

Межрайонной налоговой инспекцией проведена выездная налоговая проверка в отношении гражданина по вопросам соблюдения законодательства о налогах и сборах. По результатам проверки принято решение о доначислении недоимки в связи с тем, что гражданином не был уплачен налог с доходов, полученных при совершении операций по принудительному выкупу акций. Ссылаясь на отказ гражданина погасить задолженность по налогу в добровольном порядке, налоговая инспекция обратилась в суд с требованием о её взыскании.

Решением районного суда, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Как следовало из материалов дела, в собственности гражданина находились акции хозяйственного общества, которые были выкуплены у налогоплательщика в принудительном порядке на основании статьи 84.8 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» по требованию другого акционера, обладающего более 95 процентов акций.

В соответствии с данной нормой Закона об акционерных обществах цена выкупа акций была определена на уровне их рыночной стоимости, а оплата осуществлена путем перечисления гражданину денежных средств акционером, в пользу которого перешло право собственности на ценные бумаги.

Соглашаясь с правомерностью включения поступившей гражданину суммы денежных средств в налоговую базу, суды руководствовались подпунктом 5 пункта 1 статьи 208 НК РФ, в силу которого доходами для целей обложения налогом на доходы физических лиц признаются, в том числе доходы от реализации в Российской Федерации акций или иных ценных бумаг.

Суды отклонили доводы гражданина о том, что принудительный выкуп акций мог приводить к возникновению объекта налогообложения лишь в том случае, если бы об этом было прямо указано в статье 214.1 НК РФ, посвященной особенностям определения налоговой базы, исчисления и уплаты налога на доходы по операциям с ценными бумагами.

Такие доводы налогоплательщика признаны ошибочными, поскольку по

смыслу положений пункта 1 статьи 39 Кодекса возмездная передача права собственности на имущество признается реализацией вне зависимости от того, явилось ли отчуждение имущества следствием добровольного заключения сделки по его реализации, либо совершение такой сделки продиктовано императивными требованиями закона.

Следовательно, в результате принудительного выкупа акций гражданин получил доход от их реализации, который не исключается из объекта налогообложения. При этом в силу пункта 11 статьи 214.1 Кодекса налоговая база определяется в отношении финансового результата по данным операциям, то есть с учетом соответствующих расходов гражданина.

(По материалам судебной практики Белгородского областного суда, Верховного Суда Республики Карелия).

12. При отсутствии у индивидуального предпринимателя документов, подтверждающих расходы, понесенные в связи с осуществлением приносящей доход деятельности, в отношении которой им ошибочно применялся специальный налоговый режим, не предполагающий необходимости ведения учета расходов, сумма налога к уплате в бюджет определяется расчетным способом.

По результатам выездной налоговой проверки индивидуальному предпринимателю начислена недоимка, основанием чему послужил вывод налогового органа о необоснованном применении гражданином специального налогового режима, предусмотренного главой 26.3 Кодекса при реализации товаров муниципальным учреждением,

что не относится к розничной торговле, в отношении которой допускается применение данного специального налогового режима.

Оспаривая законность решения налогового органа в арбитражном суде, предприниматель ссылаясь на неправильное определение недоимки по налогу исходя из одних лишь полученных им доходов от реализации товаров без учета относящихся к данным операциям расходов.

Возражая на требования предпринимателя, налоговая инспекция указала, что при определении недоимки был применен профессиональный налоговый вычет в размере 20 процентов общей суммы доходов от предпринимательской деятельности, предусмотренный пунктом 1 статьи 220 НК РФ.

Рассматривая дело, суды обратили внимание на следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 221 НК РФ индивидуальные предприниматели имеют право на получение профессионального налогового вычета в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов при исчислении налоговой базы в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке, предусмотренной пунктом 3 статьи 210 Кодекса и составляющей 13 процентов.

Таким образом, уплачиваемый в связи с осуществлением предпринимательской деятельности налог определяется исходя из разницы между полученным гражданином доходом и соответствующими расходами.

При этом в случае возникновения спора о должной сумме налога, подлежащей уплате в бюджет, на налоговом органе лежит бремя доказывания факта

и размера дополнительно вмененного налогоплательщику дохода, а на налогоплательщике - факта и размера понесенных им расходов.

Вместе с тем при отсутствии учета доходов и расходов, либо ведении учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги сумма налога, подлежащего уплате в бюджет, определяется расчетным способом (подпункт 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ).

Следовательно, если отсутствие учета расходов у гражданина обусловлено ошибочным применением им специального налогового режима, не предполагающего ведение учета фактически понесенных расходов (система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, упрощенная система налогообложения с объектом налогообложения в виде полученных доходов), в целях определения действительного размера обязанности по уплате налога на доходы физических лиц (недоимки) должен применяться расчетный способ определения налога.

Руководствуясь изложенным, суд пришел к выводу, что исчисление недоимки исходя из одних лишь доходов от реализации товаров предпринимателем без учета расходов, необходимых для осуществления данной деятельности, например, на приобретение товаров, заработную плату персонала, аренду помещений, оплату коммунальных услуг, привело к доначислению гражданину налога в размере, не соответствующем величине действительной обязанности предпринимателя по уплате налога.

Предусмотренное пунктом 1 статьи 221 НК РФ правило о предоставлении профессионального налогового вычета

в фиксированном размере 20 процентов в данном случае не исключало необходимости определения недоимки расчетным способом, поскольку спорные доначисления обусловлены не отсутствием надлежащего документального подтверждения расходов предпринимателя, а данной налоговым органом иной квалификацией деятельности предпринимателя, как подлежащей налогообложению по общей системе.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Уральского округа).

13. Доходы гражданина, полученные от ведения им профессиональной деятельности в качестве арбитражного управляющего, облагаются налогом на доходы физических лиц. В отношении таких доходов не может применяться упрощенная система налогообложения.

Гражданин, ранее зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, обратился в районный суд с заявлением к налоговой инспекции, в котором просил признать незаконным решение налогового органа о доначислении налога с дохода (вознаграждения), полученного им после 01.01.2011 от ведения деятельности арбитражного управляющего в делах о банкротстве.

По мнению гражданина, будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, к таким доходам он был вправе применять упрощенную систему налогообложения и не уплачивать с них налог на доходы физических лиц.

Решением суда первой инстанции требования гражданина удовлетворены.

Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции отменено, а решение налоговой инспекции признано законным.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе налогоплательщика, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 21.01.2015 № 87-КГ14-1 оставила апелляционное определение без изменения, исходя из следующих норм.

В силу пункта 3 статьи 346.11 НК РФ применение упрощенной системы налогообложения предусматривает освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении тех доходов, которые были получены от предпринимательской деятельности налогоплательщика, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя.

Под индивидуальными предпринимателями для целей налогообложения при этом понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (пункт 2 статьи 11 Кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей до 01.01.2011, арбитражным управляющим мог быть гражданин Российской Федерации, который зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и отвечает иным требованиям, установленным названным Федеральным законом.

Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ в статью 20 Закона о банкрот-

стве были внесены изменения, вступившие в действие с 01.01.2011, согласно которым арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Из приведенных норм следует, что с 01.01.2011 разграничена профессиональная деятельность арбитражных управляющих и предпринимательская деятельность, и установлено, что регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской деятельностью.

Поскольку до указанной даты деятельность арбитражного управляющего приравнивалась к предпринимательской, арбитражные управляющие могли применять упрощенную систему налогообложения, в том числе по доходам, получаемым за исполнение своих обязанностей в рамках Закона о банкротстве, и в этом случае освобождались от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении доходов от деятельности по арбитражному управлению.

В связи с изменением статуса арбитражных управляющих, с 01.01.2011 полученное арбитражным управляющим вознаграждение за осуществление регулируемой Законом о банкротстве профессиональной деятельности не является доходом от предпринимательской деятельности и не может облагаться единым налогом в рамках упрощенной системы налогообложения.

На основании подпункта 10 пун-

кта 1 статьи 208, статьи 209 и подпункта 2 пункта 1 статьи 227 НК РФ такие доходы облагаются налогом на доходы физических лиц, который должен уплачиваться в бюджет арбитражным управляющим самостоятельно как лицом, занимающимся частной практикой.

К такому же выводу о необходимости уплаты налога на доходы физических лиц пришла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 14.09.2015 № 301-КГ15-5301 при разрешении аналогичного спора с участием арбитражного управляющего, сохранившего регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя.

14. Размер стандартного вычета, предоставляемого налогоплательщику, на обеспечении которого находится ребенок-инвалид, определяется путем сложения сумм, указанных в абзацах 8-11 подпункта 4 пункта 1 статьи 218 НК РФ.

Гражданин обратился в районный суд с заявлением, в котором просил обязать налогового агента возратить излишне удержанный при выплате заработной платы налог в связи с неполным предоставлением стандартного налогового вычета на детей.

При этом налогоплательщик сослался на то, что положениями подпункта 4 пункта 1 статьи 218 НК РФ предусмотрено предоставление гражданам стандартного налогового вычета на первого и второго ребенка, находящегося на обеспечении родителя (усыновителя, опекуна, попечителя, приемного родителя) в размере 1400 рублей, а на третьего и каждого последующего ребенка, а также на каждого ребенка-инвалида -

3000 рублей за каждый месяц.

По мнению гражданина, на обеспечении которого находится ребенок-инвалид, родившийся первым, подлежащий предоставлению ему вычет должен складываться из обеих упомянутых в данной норме сумм и, таким образом, составлять 4 400 рублей за каждый месяц.

Налоговый агент-работодатель предъявленные требования не признал, пояснив, что предоставил налоговый вычет по заявлению налогоплательщика на ребенка-инвалида в размере наибольшей из указанных в подпункте 4 пункта 1 статьи 218 Кодекса сумм, что составило 3 000 рублей за каждый месяц.

Суд удовлетворил требования гражданина, отметив следующее.

Как установлено пунктом 3 статьи 281 НК РФ, стандартные вычеты предоставляются налогоплательщику одним из налоговых агентов, являющихся источником выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты.

По буквальному содержанию подпункта 4 пункта 1 статьи 218 Кодекса, общий размер стандартного налогового вычета (на первого и второго ребенка - 1 400 рублей, на третьего и каждого последующего ребенка - 3 000 рублей, на каждого ребенка инвалида - 3 000 рублей) определяется двумя обстоятельствами: каким по счету для родителя стал ребенок и является ли он инвалидом.

Эти критерии не указаны в законе как альтернативные, в связи с чем размер вычета допустимо определять путем сложения приведенных сумм.

Следовательно, общая величина налогового вычета на ребенка-инвалида, родившегося первым, должна составлять 4 400 рублей в месяц, исходя из суммы вычетов 1 400 рублей и 3 000 рублей.

В апелляционном порядке решение суда оставлено без изменения.

(По материалам судебной практики Ставропольского краевого суда).

15. В случае обращения работника с заявлением о предоставлении имущественного налогового вычета, налоговый агент (работодатель) возвращает гражданину соответствующую сумму налога, удержанную с начала налогового периода (календарного года), в котором было подано такое заявление.

По результатам проведенной в отношении хозяйственного общества выездной налоговой проверки решением налоговой инспекции организация привлечена к предусмотренной статьей 123 НК РФ ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента, связанных с удержанием и перечислением налога в бюджет.

Основанием к принятию решения послужило то, что в середине года работники общества представили налоговому агенту уведомление о применении имущественного налогового вычета, на основании которого организация возвратила налог, излишне удержанный с начала года. С точки зрения налогового органа, возврату работникам подлежали только суммы налога, ошибочно удержанные после получения уведомления.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанции, признал

решение налоговой инспекции недействительным, удовлетворив требования общества по следующим основаниям.

В силу положений пункта 8 статьи 220 НК РФ ряд имущественных налоговых вычетов может быть предоставлен гражданину до окончания налогового периода (календарного года) путем обращения гражданина к работодателю (налоговому агенту) с соответствующим заявлением и полученным от налоговой инспекции письменным подтверждением права на применение вычета.

При определении последствий обращения работника к налоговому агенту с таким заявлением необходимо учитывать, что исчисление сумм налога производится налоговыми агентами нарастающим итогом с начала налогового периода (года) по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам, в отношении которых применяется налоговая ставка, установленная пунктом 1 статьи 224 НК РФ (13 процентов), начисленным налогоплательщику за данный период, с зачетом удержанной в предыдущие месяцы текущего налогового периода суммы налога (пункт 3 статьи 226 Кодекса).

Следовательно, при обращении физического лица к работодателю с заявлением о предоставлении имущественного налогового вычета не в первом, а в одном из последующих месяцев календарного года, налог исчисляется за весь истекший с начала года период с применением имущественного налогового вычета.

Разница между суммой налога, исчисленной и удержанной до предоставления имущественного вычета, и суммой налога, определенной по установленным пунктом 3 статьи 226 НК РФ правилам, в том месяце, в котором

от работника поступило заявление о предоставлении вычета, образует сумму налога, перечисленную в бюджет излишне.

На основании пункта 1 статьи 231 Кодекса излишне удержанная налоговым агентом из дохода налогоплательщика сумма налога подлежит возврату налоговым агентом на основании письменного заявления работника.

Следовательно, произведенный налоговым агентом возврат налога работникам является правомерным.

Довод налогового органа о возможности возврата налоговым агентом только налога, излишне удержанного по ошибке, противоречит содержанию статьи 231 НК РФ, по смыслу которой налоговый агент возвращает налогоплательщику любые суммы налога, излишне перечисленные в бюджет в результате собственных действий агента.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Северо-Западного округа).

16. Гражданин вправе применить имущественный налоговый вычет при продаже имущества, полученного в счет исполнения имевшегося перед ним обязательства.

По результатам камеральной налоговой проверки поданной гражданином декларации, налоговой инспекцией принято решение, которым налогоплательщику начислена недоимка в связи с неуплатой налога с дохода от продажи принадлежавшей гражданину комнаты. Доначисления мотивированы необоснованным применением в указанной декларации имущественного налогового вычета.

Не согласившись с решением нало-

говой инспекции, гражданин обратился в районный суд с заявлением о признании его незаконным. В обоснование требований указал, что ранее комната находилась в собственности акционерного общества и была получена им в рамках исполнения решения суда о взыскании с акционерного общества задолженности по заработной плате, что подтверждалось составленным в ходе исполнительного производства актом приемки-передачи.

Отказывая в удовлетворении заявления, районный суд исходил из того, что положения статьи 220 НК РФ не предусматривают возможность подтверждения имущественного налогового вычета представленным гражданином актом о передаче ему комнаты. Расходы на её приобретение гражданином понесены не были, поскольку соответствующие платежные документы отсутствуют.

Апелляционным определением областного суда решение суда отменено.

Судебная коллегия обратила внимание, что пункт 1 статьи 220 НК РФ предоставляет налогоплательщику право на вычет расходов, понесенных для приобретения объекта недвижимости вне зависимости от формы осуществления таких расходов.

Поскольку комната была получена налогоплательщиком в счет погашения имевшегося перед ним у её предыдущего собственника денежного обязательства, следует прийти к выводу о том, что гражданином были понесены расходы на приобретение комнаты в размере прекращенного такой передачей денежного обязательства.

Следовательно, имущественный налоговый вычет применен правомерно.

(По материалам судебной практики Московского областного суда).

17. Получение имущественного налогового вычета в течение нескольких налоговых периодов не будет являться повторным, если вычет предоставляется в связи с достройкой (отделкой) объекта недвижимости, не завершеного строительством (полученного без отделки) на момент приобретения.

По результатам проверки представленной гражданином декларации, налоговая инспекция вынесла решение, которым отказала в применении имущественного налогового вычета в размере расходов, понесенных на достройку и отделку жилого дома, приобретенного в состоянии, не оконченном строительством и не завершеном отделкой.

По мнению налогового органа, заявленный налогоплательщиком вычет является повторным, поскольку в предыдущем налоговом периоде ему уже был предоставлен имущественный налоговый вычет в отношении того же объекта недвижимости при его приобретении. В силу пункта 11 статьи 220 НК РФ повторное предоставление налоговых вычетов не допускается.

Не согласившись с решением налоговой инспекции, гражданин обратился в районный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда, оставленным без изменения в апелляционном порядке, требования гражданина удовлетворены.

На основании подпункта 3 пункта 1 статьи 220 Кодекса гражданин вправе уменьшить облагаемые налогом доходы на имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных им

расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации ряда объектов недвижимости, включая жилые дома, квартиры и комнаты.

В фактически расходы на приобретение жилого дома могут включаться не только расходы, понесенные непосредственно в связи с приобретением объекта недвижимости, но и ряд других расходов, включая расходы на достройку и отделку дома. Условием принятия таких расходов в целях налогообложения при этом является приобретение объекта в состоянии, не завершеном строительством и (или) без отделки (подпункты 3 и 5 пункта 3 статьи 220 Кодекса).

Из содержания данных положений статьи 220 Кодекса вытекает, что в объеме имущественного налогового вычета могут включаться различные расходы гражданина, связанные с приобретением объекта недвижимости и возникающие не одновременно. При этом не является повторным вычет, заявленный в отношении одного объекта недвижимости, но применительно к разным затратам, входящим в состав фактических расходов на его приобретение.

Следовательно, то обстоятельство, что налогоплательщик приступил к достройке и отделке незавершенного строительством жилого дома не в том же налоговом периоде, в котором им было приобретено это имущество, заявив имущественный налоговый вычет в части таких расходов в последующих налоговых периодах, не свидетельствует о повторном характере вычета, и не могло являться основанием отказа в его применении.

(По материалам судебной практики Алтайского краевого суда, Томского областного суда).

18. Фактически произведенные за счет общего имущества супругов расходы на приобретение (строительство) объекта недвижимости могут быть учтены одним из супругов при налогообложении его доходов в той части, в какой эти расходы ранее не были учтены при предоставлении имущественного налогового вычета второму супругу.

В ходе обобщения судебной практики выявился различный подход судов к решению вопроса о возможности перераспределения имущественного налогового вычета между супругами, приобретшими имущество в общую совместную собственность. При рассмотрении данной категории споров судам необходимо учитывать следующее.

Исходя из положений статьи 254 ГК РФ и статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации о том, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, каждый из супругов имеет право на имущественный налоговый вычет независимо от того, на имя кого из супругов оформлено право собственности на объект недвижимости и платежные документы.

Таким образом, право на применение имущественного налогового вычета, предусмотренного подпунктом 3 пункта 1 статьи 220 Кодекса, в равной мере признается за каждым из супругов, за счет общего имущества которых были понесены расходы на приобретение жилья при условии, что общая сумма предоставленного каждому из супругов вычета остается в пределах единого максимального размера, а сам вычет заявляется в отношении одного и того же объекта недвижимости.

В свою очередь положений, которые бы ограничивали одного из супругов в праве учесть оставшуюся часть расходов по приобретению жилья при исчислении собственной налоговой базы в том случае, если такие расходы не были учтены при налогообложении доходов другого супруга, статья 220 НК РФ не содержит.

Таким образом, если заявленная обоими супругами сумма имущественного вычета в совокупности не превысила предельное значение 2 000 000 рублей, установленное подпунктом 1 пункта 3 статьи 220 Кодекса, отказ налогового органа в применении налогового вычета является неправомерным.

Применительно к изложенной правовой позиции следует признать верным вывод суда президиума верховного суда субъекта Российской Федерации, отметившего при рассмотрении одного из дел, что ограничение права супруга на получение вычета в случае, если второй супруг ранее правом на вычет в соответствующей части уже воспользовался, фактически означает определение налоговым органом долей супругов в их совместно нажитом имуществе, как это имело бы место при его разделе, что является недопустимым.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Карелия).

19. При приобретении гражданином объекта недвижимости в общую долевую собственность размер имущественного налогового вычета определяется исходя из суммы расходов на приобретение такого объекта, относящейся к доле гражданина в имуществе (доле в праве на имущество).

Решением районного суда гражданину отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным решения налогового органа, которым ему было частично отказано в предоставлении имущественного налогового вычета в связи с приобретением квартиры в общую долевую собственность.

Не согласившись с судебным постановлением, гражданин обратился в областной суд с апелляционной жалобой, в которой указал, что квартира приобретена в собственность в равных долях самим налогоплательщиком и его совершеннолетней дочерью. Однако расходы на оплату цены квартиры были понесены исключительно за счет средств гражданина. Поскольку величина таких расходов не превысила предельное значение имущественного налогового вычета, установленное подпунктом 1 пункта 3 статьи 220 НК РФ, налогоплательщик полагал, что имеет право на вычет в полной сумме понесенных им расходов.

Суд апелляционной инстанции оставил жалобу гражданина без удовлетворения.

По смыслу положений подпункта 3 пункта 1 статьи 220 НК РФ имущественный налоговый вычет предоставляется гражданину лишь в той мере, в какой им понесены расходы на приобретение объекта недвижимости в свою собственность. Включение в имущественный налоговый вычет расходов налогоплательщика на оплату цены недвижимости за третьих лиц по общему правилу не допускается.

На основании пункта 6 статьи 220 Кодекса имущественный налоговый вычет также мог быть заявлен налогоплательщиком-родителем, понесшим расходы на приобретение объ-

екта недвижимости в собственность своего несовершеннолетнего ребенка, что объясняется отсутствием у ребенка собственных источников дохода и возможности самостоятельно совершать юридически значимые действия в отношении недвижимости, в полной мере исполнять обязанности плательщика налога.

Между тем, поскольку дочь налогоплательщика являлась совершеннолетней и не находилась на его обеспечении, право собственности на квартиру в со-

ответствующей доле перешло к дочери не от отца-налогоплательщика, а от предыдущего владельца объекта недвижимости, приобретение гражданином доли в праве собственности на квартиру для дочери в такой ситуации не создало у него права на включение расходов на оплату этой доли в состав собственного имущественного налогового вычета.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан).

Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
«21» октября 2015 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГРАЖДАНАМИ, ЛИШИВШИМИСЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА, РАССМОТРЕННЫМ В 2009-2014 ГОДАХ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами в 2009-2014 годах гражданских дел, связанных с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата.

В соответствии с абзацем первым статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация - это обстановка на определённой территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, ко-

торые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Согласно классификации, содержащейся в постановлении Правительства Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в зависимости от количества людей, пострадавших в чрезвычайной ситуации, границ её распространения и размера материального ущерба выделяются чрезвычайные ситуации локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального и федерального характера.

Финансовое обеспечение мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций регионального, межрегионального и федерального характера, включая погашение государственных жилищных сертификатов, выданных гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате указанных чрезвычайных ситуаций, осуществляется за счёт бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий (пункт 1 и подпункт «а» пункта 4 Правил выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110).

В 2009-2014 годах на территории 22 субъектов Российской Федерации происходили чрезвычайные ситуации, в связи с которыми выпускались государственные жилищные сертификаты для предоставления гражданам, утратившим жилые помещения. Из указанного выше числа в 14 субъектах Российской Федерации чрезвычайные ситуации были вызваны стихийными бедствиями. К таким субъектам относятся: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Чеченская Республика, Камчатский край, Краснодарский край, Ставропольский край, Амурская область, Кемеровская область, Оренбургская область, Сахалинская область.

Изучение судебной практики показало, что суды в 2009-2014 годах, как

правило, рассматривали две категории дел, связанные с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата.

Первая категория дел - это дела о признании права на получение государственного жилищного сертификата. По данной категории дел гражданами заявлялись следующие требования: о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, имеющих право на получение названного сертификата, о понуждении к выдаче государственного жилищного сертификата, об установлении факта постоянного проживания в жилом помещении, утраченном в результате стихийного бедствия.

Ко второй категории дел относились дела о реализации выданного государственного жилищного сертификата, по которым гражданами заявлялись требования о продлении срока действия государственного жилищного сертификата, о замене государственного жилищного сертификата на новый с новым сроком действия.

Указанные дела подлежат разрешению в порядке искового производства.

При рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата, суды руководствовались:

Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ);

постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями» (далее - постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561); постановлением Правительства Российской Федерации от 9 октября 1995 г. № 982 «Об утверждении Порядка выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями»;

Порядком и условиями выдачи государственных жилищных сертификатов (во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561), утверждёнными Министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министром строительства Российской Федерации, Министром финансов Российской Федерации 10 июля 1995 г. (далее - Порядок и условия выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г.);

постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации

чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»;

постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» (утратило силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110).

Согласно преамбуле к Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ данный федеральный закон определяет общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или его части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ граждане Российской Федерации имеют право на возмещение ущерба, причинённого их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций. В пункте 2 данной статьи определено, что порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 этой статьи, устанавливаются законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В целях оказания помощи гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, Правительством Российской Федерации 7 июня 1995 г. принято постановление № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий».

Пунктом 1 названного постановления для граждан Российской Федерации, лишившихся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями, признан необходимым выпуск государственных жилищных сертификатов. Государственные жилищные сертификаты выдаются на основании решения Правительства Российской Федерации (абзац второй пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561).

Право на получение государственного жилищного сертификата имеют лица, являющиеся гражданами Российской Федерации на момент чрезвычайной ситуации, в результате которой они лишились жилого помещения.

Пример. Решением городского суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, И. отказано в удовлетворении иска к правительству области, администрации городского округа о признании права на получение государственного жилищного сертификата и в возложении обязанности включить в список граждан, лишившихся жилья в результате землетрясения.

Суд установил, что И. с 2003 года проживала и была зарегистрирована в жилом помещении (квартире), принадлежавшем на праве собственности её сестре. 2 августа 2007 г. произошло землетрясение, в результате которого дом и расположенная в нём квартира были повреждены. Заключение межведомственной комиссии дом был признан аварийным и подлежащим сносу, а затем демонтирован. Помощи в восстановлении жилищных прав ей оказано не было в связи с отсутствием гражданства Российской Федерации. В сентябре 2011 года И. получила гражданство Российской Федерации и вновь обратилась в администрацию городского округа с заявлением о включении её в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата, в чём ей было отказано.

Отказывая в удовлетворении искового заявления И., суд, руководствуясь пунктом 1 статьи 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ и пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, пришёл к обоснованному выводу о том, что государством гарантируется предоставление государственного жилищного сертификата лишь гражданам Российской Федерации, которые постоянно проживали в жилом помещении и лишились его в результате стихийного бедствия. При этом суд указал, что получение впоследствии И. гражданства Российской Федерации не свидетельствует о возникновении у неё права на получение государственного жилищного сертификата.

Согласно пункту 1 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выпуска-

ются для граждан Российской Федерации, лишившихся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций.

Государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия, террористического акта или пресечения террористического акта правомерными действиями (абзац второй пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561).

Государственный жилищный сертификат выдаётся гражданам в случае утраты ими в результате стихийного бедствия жилого помещения, которое являлось для них единственным и в котором они были зарегистрированы и постоянно проживали.

Разрешая споры о признании права на получение государственного жилищного сертификата, судебные инстанции правильно исходили из того, что право на его получение и, следовательно, выделение государством помощи в связи с утратой жилого помещения имеют граждане Российской Федерации при одновременном наличии следующих условий:

- постоянного проживания на момент чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия в утраченном жилом помещении;
- регистрации на момент чрезвычайной ситуации, стихийного бедствия в утраченном жилом помещении;
- утраты единственного жилого помещения в результате стихийного бедствия.

Перечисленные обстоятельства являются юридически значимыми для правильного разрешения споров о при-

знании права на получение государственного жилищного сертификата.

Пример. Решением городского суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, Ш. отказано в удовлетворении иска к администрации городского округа о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Суд установил, что Ш. на основании свидетельства о праве на наследство является собственником 2/3 доли квартиры в многоквартирном доме. 19 июня 2013 г. в городе, где расположено данное жилое помещение, произошло землетрясение. Из заключения межведомственной комиссии от 22 июня 2013 г. следует, что указанный многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу. На момент землетрясения Ш. постоянно проживал и был зарегистрирован в другом жилом помещении (квартире), принадлежащем на праве собственности его матери. В жилом помещении (квартире), принадлежавшем на праве собственности Ш., на момент землетрясения постоянно проживали и были зарегистрированы П.Р. и П.П., соответственно сын и внучка второй жены его отца.

Руководствуясь абзацем вторым пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, суд пришёл к правильному

выводу об отсутствии у истца права на получение государственного жилищного сертификата и включение в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения, поскольку он на момент чрезвычайной ситуации в утраченном жилом помещении постоянно не проживал.

Оставляя без изменения решение городского суда, суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что государственные жилищные сертификаты выдаются постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент стихийного бедствия гражданам, в иных случаях риск случайной гибели или случайного повреждения своего имущества несёт собственник (статья 211 ГК РФ).

Пример. Решением городского суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, отказано в удовлетворении искового заявления Р. к правительству области, управлению федерального казначейства по области, Правительству Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерству финансов Российской Федерации о признании права на получение государственного жилищного сертификата и возложении обязанности выдать государственный жилищный сертификат.

Судом было установлено, что 2 августа 2007 г. на территории города произошло землетрясение. В результате данного землетрясения жилой дом, в котором находилось жилое помещение (квартира), принадлежащее на праве совместной собственности истцу и её супругу, признан непригодным для проживания и выведен из жилищного фонда. Кроме того, судом было установлено, что на момент землетрясения истцу на праве собственности принадлежала доля в другом жилом доме, в котором истец была зарегистрирована.

Принимая решение об отказе в иске, суд, руководствуясь пунктом 2

постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, исходил из того, что необходимым условием возникновения права на получение государственного жилищного сертификата является утрата гражданином единственного жилого помещения, в котором он постоянно проживал и был зарегистрирован на момент чрезвычайной ситуации. В данном случае такое условие отсутствовало.

Следует отметить, что 24 марта 2015 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 213 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями» (далее - постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 213). Названным постановлением редакция пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 была уточнена в части условий, при наличии которых граждане приобретают право на получение государственного жилищного сертификата.

Так, согласно действующей редакции пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам при одновременном выполнении на момент чрезвычайной ситуации следующих условий: постоянное проживание в утраченном жилом помещении; реги-

страция по месту жительства в утраченном жилом помещении. Государственные жилищные сертификаты выдаются гражданину, для которого и для членов семьи которого утраченное жилое помещение являлось единственным.

В соответствии абзацем первым пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 государственные жилищные сертификаты выдаются из расчёта предоставления гражданам общей площади по социальной норме в размере 33 кв. метров для одиноких граждан, 42 кв. метров на семью из двух человек и по 18 кв. метров на каждого члена семьи при составе семьи три и более человек.

Данной нормой до внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 постановлением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 213 не был определён круг лиц, относящихся к членам семьи гражданина, имеющего право на получение государственного жилищного сертификата.

В связи с этим при определении круга лиц, относящихся к членам семьи гражданина, уполномоченного на получение государственного жилищного сертификата, судами применялись положения части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), согласно которым к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены соб-

ственником в качестве членов своей семьи.

Проживание граждан в жилом помещении, утраченном собственником в результате чрезвычайной ситуации, само по себе не свидетельствует о том, что они являются членами семьи собственника данного жилого помещения, и о возникновении у них права на получение государственного жилищного сертификата.

Пример. М.О. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования, министерству финансов области, министерству социальной защиты области, правительству области, Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерству финансов Российской Федерации о включении её с несовершеннолетним сыном в список граждан на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения.

В обоснование заявленных требований М.О. указала, что вступившим в законную силу судебным решением установлен факт её проживания вместе с несовершеннолетним сыном в квартире, принадлежащей на праве собственности М.Ю.

Суд, разрешая спор, установил, что на момент землетрясения в квартире, принадлежащей на праве собственности М.Ю., был зарегистрирован только собственник. Истец и её несовершеннолетний сын не были вселены в качестве членов семьи собственника в указанное жилое помещение. Брак с М.Ю. истец зарегистрировала 8 августа 2008 г., то есть после произошедшего стихийного бедствия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований М.О., суд руководствовался абзацами первым и вторым пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, согласно которым государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, а также частью 1 статьи 31 ЖК РФ, определяющей лиц, относящихся к членам семьи собственника жилого помещения, и пришёл к выводу о том, что М.О. не может быть признана членом семьи собственника жилого помещения и, соответственно, включена с несовершеннолетним сыном в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата.

При этом суд исходил из того, что доказательств, с достоверностью подтверждающих вселение истца с сыном в квартиру, принадлежащую на праве собственности М.Ю., в качестве членов семьи собственника, а также прекращение их права пользования другим жилым помещением по месту регистрации на момент землетрясения, представлено не было. Установленный судебным решением факт проживания истца вместе с несовершеннолетним сыном в спорной квартире сам по себе не может свидетельствовать о признании их членами семьи собственника жилого помещения и возникновении у них права на получение мер государственной поддержки.

Приведённые выводы суда соответствуют положениям пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 о том, что государственные жилищные сертификаты выдаются с учётом всех членов

семьи гражданина, уполномоченного на его получение, во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 31 ЖК РФ, а также разъяснениям, содержащимся в подпункте «б» пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Обобщение судебной практики показало, что, разрешая споры о признании права на получение государственного жилищного сертификата, суды выясняли причины, в силу которых граждане - собственник жилого помещения или члены его семьи - не были зарегистрированы или отсутствовали в утраченном жилом помещении на момент стихийного бедствия. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли иски о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате стихийного бедствия.

Временное отсутствие гражданина в жилом помещении, утраченном в результате стихийного бедствия, не лишает его права на получение государственного жилищного сертификата.

Пример. Решением районного суда удовлетворён иск У. к администрации округа, администрации области о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Разрешая спор, суд установил, что на момент землетрясения истец проходил военную службу по призыву. До

призыва на военную службу он проживал в жилом помещении, принадлежавшем на праве собственности его матери. Жилой дом, в котором находилось указанное жилое помещение, признан аварийным и подлежащим сносу.

Руководствуясь частью 2 статьи 31 ЖК РФ, в силу которой члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, и абзацем вторым пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, суд пришёл к выводу о том, что истец постоянно проживал в утраченном в результате землетрясения жилом помещении как член семьи собственника жилого помещения, его отсутствие на момент стихийного бедствия носило временный характер, в связи с чем признал его право на получение государственного жилищного сертификата.

Пример. Решением районного суда удовлетворён иск П. к администрации округа, коллегии администрации области о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Разрешая спор, суд установил, что 19 июня 2013 г. на территории города произошло землетрясение. В результате данного землетрясения жилой дом, в котором находилось жилое помещение (квартира), принадлежащее на праве общей долевой собственности истцу, её родителям и брату, признан аварийным и подлежащим сносу. В данном жилом помещении истец постоянно проживала и была зарегистрирована с 20 мая

1989 г. 16 августа 2006 г. истец была снята с регистрационного учёта по месту жительства в связи с поступлением на обучение в образовательное учреждение, в котором обучалась в том числе в интернатуре на дневном (очном) отделении. С 20 сентября 2006 г. по 8 августа 2013 г. истец проживала и была зарегистрирована в общежитии образовательного учреждения.

Руководствуясь абзацем вторым пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, согласно которому государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, суд пришёл к выводу о том, что временное отсутствие в жилом помещении не лишает истца (собственника жилого помещения) права на получение государственного жилищного сертификата.

Выводы судов о том, что временное отсутствие гражданина в жилом помещении, утраченном в результате стихийного бедствия, не лишает его права на получение государственного жилищного сертификата, являются правильными.

Согласно пункту 4 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г. списки граждан, имеющих право на получение государственных жилищных сертификатов, утверждённые решением исполнительного органа субъекта Российской Федерации, являются основанием для их получения у эмитента государственных жилищных сертификатов либо уполномоченного им органа субъекта Российской Федерации.

Для включения в названные списки

граждане, лишившиеся жилых помещений в результате стихийных бедствий, должны представить в органы исполнительной власти заявление о выдаче государственного жилищного сертификата, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность и имеющий юридическую силу, а также справку органов местного самоуправления, подтверждающую факт, что граждане лишились жилья в результате чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий (пункты 2, 3 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г.).

Таким образом, при наличии условий выдачи государственного жилищного сертификата, установленных пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, обязательным условием реализации права на его получение является обращение граждан, лишившихся жилого помещения, в органы исполнительной власти с соответствующим заявлением, к которому должны быть приложены все необходимые документы.

Реализация гражданином права на получение государственного жилищного сертификата носит заявительный характер.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что указанный порядок в ряде случаев гражданами не соблюдался, в связи с чем они не включались в списки граждан, лишившихся жилых помещений в результате стихийных бедствий.

Отсутствие лица в списках граждан, лишившихся жилых помещений в результате стихийных бедствий, не рассматривается судами в качестве безусловного основания для отказа в удов-

летворении исковых заявлений таких лиц о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в списки граждан, имеющих право на его получение. Суды выясняли причины, препятствовавшие истцам обратиться в органы исполнительной власти с заявлением или представить к данному заявлению все необходимые документы, указанные в пункте 3 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли иски о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в списки граждан, имеющих право на получение указанного сертификата.

Пример. Решением районного суда удовлетворён иск М. к администрации округа, администрации области о признании права на получение государственного жилищного сертификата и включении в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения.

Разрешая спор, суд установил, что 19 июня 2013 г. на территории города произошло землетрясение. Истцу М. администрацией области было отказано во включении в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата, поскольку при обращении с соответствующим заявлением в администрацию области она не представила паспорт. Указанный документ не был представлен истцом по причине его замены в связи с достижением 45-летнего возраста, что следует из копии нового паспорта гражданина Российской Федерации, выданного на имя истца 29 июля 2013 г. Вместе с тем суд установил, что истец постоянно

проживала и была зарегистрирована в утраченном в результате землетрясения жилом помещении, которое являлось для неё единственным.

Руководствуясь абзацем вторым пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561, согласно которому государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам, постоянно проживавшим и зарегистрированным в утраченном жилом помещении на момент чрезвычайной ситуации, суд пришел к обоснованному выводу о том, что истец имеет право на получение государственного жилищного сертификата.

Пример. Решением районного суда, оставленным без изменения определением второй инстанции, отказано в удовлетворении иска А.И. и А.Е. к правительству области в части включения в список граждан, имеющих право на получение государственного жилищного сертификата в связи с наводнением.

Отказывая в удовлетворении иска в указанной части, суд, руководствуясь пунктом 3 Порядка и условий выдачи государственных жилищных сертификатов от 10 июля 1995 г., исходил из того, что получение государственного жилищного сертификата носит заявительный характер. С заявлением о выдаче государственного жилищного сертификата в органы исполнительной власти истцы не обращались. Доказательств того, что установленный порядок истцами не был соблюден по уважительной причине, суду не представлено.

Приведенную практику судов следует признать правильной.

Как показывает анализ судебной практики, с требованиями о признании права на получение государственного жилищного сертификата и о понуж-

дении выдать названный сертификат обращались в ряде случаев граждане, которым помощь в восстановлении их жилищных прав уже была оказана.

Выделение государственного жилищного сертификата гражданину, получившему безвозмездную субсидию в связи с утратой жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, действующим законодательством не предусмотрено.

Пример. Решением районного суда, отмененным апелляционным определением краевого суда, удовлетворен иск Б. и Х. к Правительству Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и его управлению по краю, министерству строительства и архитектуры края о признании права на получение государственного жилищного сертификата.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что истцы включены в дополнительный список граждан, лишившихся жилого помещения в результате наводнения, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, и на этом основании пришел к выводу, что истцы имеют право на выделение государственного жилищного сертификата.

Отменяя решение суда, апелляционная инстанция указала, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, поскольку в целях ликвидации последствий паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, Правительством Российской Федерации 1 июля 2002 г.

было принято постановление № 492 «О первоочередных мерах по ликвидации последствий паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа».

Согласно пункту 10 названного постановления средства из федерального бюджета на строительство или приобретение жилья предоставлялись в виде безвозмездных субсидий. Для получения субсидий граждане открывали в учреждениях Сберегательного банка Российской Федерации именные блокированные счета, а в Республике Дагестан граждане, проживавшие в населённых пунктах, расположенных на расстоянии 10 километров и более от ближайшего учреждения Сберегательного банка Российской Федерации, - лицевые счета. Средства, находившиеся на указанных счетах, использовались на строительство или приобретение жилья при наличии договора, заключенного в порядке, установленном Государственным комитетом Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу. При этом финансирование строительства жилья осуществлялось по индивидуальному графику.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 492 Госстрой России разработал Порядок использования средств безвозмездных субсидий, предоставляемых гражданам, лишившимся жилья или части его в результате паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, и утвердил его приказом Госстроя России от 9 июля 2002 г. № 130.

В соответствии с названным порядком Х. на состав семьи из пяти человек

были выделены денежные средства в сумме 1 449 000 руб., Б. на состав семьи из шести человек - 1 738 800 руб.

30 июня 2009 г. между Б.С. (продавцом) и Б. (покупателем) был заключен договор купли-продажи жилого дома, по условиям которого был приобретен жилой дом общей площадью 104,1 кв.м, а продавцу перечислены полученные на приобретение жилого помещения денежные средства (субсидия). 24 октября 2009 г. был заключён договор купли-продажи жилого дома между Ч. (продавцом) и Х. (покупателем). Согласно условиям указанного договора семья Х. (пять человек) приобрела жилой дом общей площадью 163,7 кв.м.

С учетом совокупности исследованных по делу доказательств и руководствуясь пунктом 10 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 492, а также Порядком использования средств безвозмездных субсидий, предоставляемых гражданам, лишившимся жилья или части его в результате паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, утверждённым приказом Госстроя России от 9 июля 2002 г. № 130, суд апелляционной инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что государством выполнены обязательства перед истцами, лишившимися жилого помещения в результате паводка, произошедшего в июне 2002 года на территории Южного федерального округа, и отказал в удовлетворении требования о признании права на получение государственного жилищного сертификата.

Истечение срока действия жилищного сертификата на получение жилья не влечёт утрату владельцами жилищных сертификатов, не реализо-

вавшими их по объективным причинам либо вследствие действий третьих лиц, права на возмещение ущерба, причинённого их имуществу вследствие чрезвычайной ситуации.

Пример. А. обратился в суд с иском заявлением к министерству финансов республики, Министерству финансов Российской Федерации о замене государственного жилищного сертификата на новый.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований А., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришёл к выводу об отсутствии уважительных причин пропуска срока реализации государственного жилищного сертификата.

Отменяя вынесенные по делу судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с данным выводом и признала его не соответствующим требованиям закона, указав следующее.

На момент обращения истца в министерство финансов республики за заменой государственного жилищного сертификата, реализация таких сертификатов осуществлялась в соответствии с Порядком выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 9 октября 1995 г. № 982 (далее - Порядок).

В соответствии с пунктом 2 дан-

ного порядка сертификат является свидетельством, удостоверяющим право гражданина Российской Федерации на получение жилого помещения или социальной выплаты для приобретения жилого помещения за счёт бюджетных ассигнований.

Согласно пункту 6 Порядка список граждан на получение государственного жилищного сертификата утверждается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и направляется в Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, которое после согласования списка направляет его в Министерство финансов Российской Федерации для осуществления последующего погашения сертификатов.

Срок действия сертификата составляет один год с даты выдачи гражданину Российской Федерации. По истечении указанного срока сертификат является недействительным (пункт 4 Порядка).

Пунктом 13 Порядка предусмотрено, что в случае утери (порчи), установления несоответствия в оформлении сертификата или внесения изменений в список на основании документов, подтверждающих эти факты, Министерство финансов Российской Федерации осуществляет замену выданных бланков сертификатов.

Срок действия такого сертификата соответствует сроку действия ранее выданного сертификата, а в случае смерти владельца сертификата или члена семьи владельца сертификата, включённого в список, срок действия нового сертификата составляет один год с даты его выдачи.

По смыслу законоположений, со-

державных правовых гарантии возмещения гражданам ущерба, причинённого их имуществу вследствие стихийных бедствий, посредством помощи в приобретении жилого помещения, государственная финансовая поддержка в приобретении жилого помещения осуществляется с целью возмещения гражданам ущерба, причинённого их имуществу стихийным бедствием и, соответственно, должна быть оказана до тех пор, пока причинённый ущерб не будет возмещён.

При этом органы государственной власти, уполномоченные на осуществление финансовой поддержки указанной выше категории граждан, обязаны в полной мере обеспечить получение гражданами финансовой помощи на приобретение жилого помещения в качестве возмещения ущерба, причинённого их имуществу чрезвычайной ситуацией.

Вместе с тем истечение срока действия жилищного сертификата на получение жилья не влечёт утрату обладателями жилищных сертификатов, не реализовавшими их по объективным причинам либо вследствие действий третьих лиц, права на возмещение ущерба, причинённого их имуществу вследствие чрезвычайной ситуации.

В связи с этим обстоятельствами, имеющими юридическое значение для данного дела и подлежащими установлению в ходе судебного разбирательства, являются характер причин пропуска истцом срока реализации сертификата, взаимосвязь этих причин с действиями третьих лиц, в частности насколько своевременно и надлежаще уполномоченные должностные лица исполнили свои обязанности, направленные на обеспечение реализации прав

граждан на получение государственной финансовой помощи.

Между тем перечисленные выше обстоятельства судом установлены не были.

Указав, что истец своевременно в период действия сертификата обратился в соответствующие органы с письменным заявлением о замене сертификата в связи со смертью матери, суд не выяснил, разъяснялись ли органами исполнительной власти и местного самоуправления, принявшими правовые акты, касающиеся внесения соответствующих изменений в список граждан на получение государственных жилищных сертификатов, необходимость замены ранее выданного истцу сертификата и порядок его замены.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 30-КГ14-1).

Пример. Решением городского суда удовлетворён иск С. к министерству финансов республики, Министерству финансов Российской Федерации о замене государственного жилищного сертификата на новый.

Принимая решение по делу, суд установил, что С. был включён в список граждан, лишившихся жилого помещения в результате землетрясения, произошедшего 26 февраля 2012 г. Истцу 18 сентября 2012 г. был выдан именной государственный жилищный сертификат, в который были внесены неверные данные о дате выдачи его паспорта. При оформлении нового государственного жилищного сертификата работниками министерства финансов республики второй раз была допущена ошибка в виде указания неверной даты выдачи государственного жилищного сертификата. Срок действия сертификата ис-

тёк 18 сентября 2013 г, поэтому деньги ответчиком на счёт продавца квартиры, приобретённой истцом, перечислены не были.

Руководствуясь пунктами 2, 4, 6, 13 Порядка, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что государственный жилищный сертификат не был реализован по независящим от истца причинам, и удовлетворил иск о замене государственного жилищного сертификата на новый.

Обобщение судебной практики по делам, связанным с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата, показало, что судами при рассмотрении названных дел правильно применяется законодательство, регламентирующее предоставление гражданам государственных жилищных сертификатов.

ЧАСТНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

г. Нижний Новгород

7 октября 2015 года

Президиум в составе:
председательствующего Поправко В.И.,
членов президиума Волосатых Е.А., Лазорина Б.П., Прихунова С.Ю., Толмачёва А.А.,
с участием заместителя прокурора Нижегородской области Саттарова В.С.,
при секретаре Зябликовой Е.О.,
рассмотрев по докладу судьи Нижегородского областного суда Чуманова Е.В. кассационную жалобу осужденного Шарова В.Г. на постановление Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 мая 2015 года, которым удовлетворено заявление адвоката Полынкиной Н.С. о выплате ей вознаграждения в размере 27 600 рублей за участие в судебных заседаниях в качестве защитника Шарова Владимира Геннадьевича в течение 23 дней; указанные процессуальные издержки в полном объеме взысканы в порядке регресса с осужденного,

УСТАНОВИЛ:

постановлением президиума Нижегородского областного суда от 7 октября 2015 года постановление Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 мая 2015 года о выплате вознаграждения адвокату Полынкиной Н.С. за участие в уголовном деле в качестве защитника осужденного Шарова В.Г. по назначению отменено в части решения суда о взыскании указанных процессуальных издержек с осужденного в порядке регресса, дело в этой части направлено на новое рассмотрение в Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода Нижегородской области.

Основанием принятия такого решения явились выявленные президиумом существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судьей Полидорским А.А. при разрешении заявления адвоката Полынкиной Н.С. о выплате ей вознаграждения защитника по назначению.

Из материалов уголовного дела в отношении Шарова В.Г. и Сироткиной Е.М. следует, что судебное разбирательство осуществлялось с 8 апреля 2014 года по 18 мая 2015 года и окончилось постановлением обвинительного приговора в отношении подсудимых.

Решение о размере вознаграждения, подлежащего выплате адвокату Польшинкиной Н.С., принято судьей Поддорским А.А. на основании установленного факта ее участия в двадцати трёх судебных заседаниях: 8 апреля, 22 апреля, 29 апреля, 14 мая, 29 мая, 16 июня, 1 июля, 17 июля, 8 сентября, 22 сентября, 6 октября, 20 октября, 30 октября, 21 ноября, 4 декабря, 17 декабря 2014 года, а также 14 января, 19 января, 12 февраля, 3 марта, 29 апреля, 14 мая и 18 мая 2015 года.

Вместе с тем, согласно протоколу судебного заседания, 8 сентября 2014 года адвокат Польшинкина Н.С. в судебное заседание не явилась, и оно было отложено на 22 сентября 2014 года, в том числе, в связи с ее неявкой, а 14 января 2015 года судебное заседание не проводилось - несмотря на содержащиеся в протоколе от 17 декабря 2014 года сведения об отложении судебного заседания на 14 января 2015 года, судебное разбирательство было продолжено лишь 19 января 2015 года.

Изложенное свидетельствует о необоснованности решения о выплате адвокату Польшинкиной Н.С. вознаграждения за участие в рассмотрении уголовного дела 8 сентября 2014 года и 14 января 2015 года в качестве защитника Шарова В.Г.

Кроме того, в обоснование необходимости оплаты труда адвоката Польшинкиной Н.С. в размере 1200 рублей

за один день участия по делу в отношении Шарова В.Г. судья сослался на три (подп. 4 (3, 2) п. 5) из четырех критериев, предусмотренных Порядком расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденным совместным приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 5 сентября 2012 года № 174/122н (далее - Порядок расчета), дифференцирующих размер вознаграждения, что не позволяет определить, какими именно критериями сложности уголовного дела он руководствовался.

Вместе с тем, ни одна из указанных в постановлении от 18 мая 2015 года норм не дает оснований для вывода о необходимости расчета вознаграждения адвоката Польшинкиной Н.С. исходя из суммы 1200 рублей за один день участия.

Согласно подп. 1 п. 5 Порядка расчета, размер вознаграждения адвоката за один день участия составляет 1200 рублей лишь в случае участия его в качестве защитника по уголовным делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судом с участием присяжных заседателей, а также по делам, отнесенным к подсудности Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа и окружного (флотского) военного суда (УПК РФ).

Уголовное дело в отношении Шарова В.Г. и Сироткиной Е.М. рассмотрено Сорновским районным судом г. Нижне-

го Новгорода Нижегородской области, в связи с чем основания для использования вышеприведенных критериев для определения размера вознаграждения адвоката за один день участия отсутствовали.

Принимая во внимание, что обвинение Шарову В.Г. предъявлено по трем инкриминируемым преступлениям, а объем материалов уголовного дела в отношении Шарова В.Г. и Сироткиной Е.М. составляет более 3 томов, размер вознаграждения адвоката Польшинкиной Н.С., участвовавшей в деле в качестве защитника Шарова В.Г., должен был исчисляться из расчета 980 рублей за один день участия, согласно подп. 2 п. 5 Порядка расчета.

Пунктом 6 Порядка расчета предусмотрена возможность увеличения размера вознаграждения адвоката на 220 рублей за один день участия на основании мотивированного постановления суда с учетом степени тяжести вменяемого преступления, количества подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объема материалов дела, необходимости выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт и совершения преступления отдельными категориями граждан.

По смыслу данной нормы такое увеличение размера вознаграждения допускается при наличии обстоятельств, существенно выделяющих конкретное уголовное дело с точки зрения его повышенной сложности, а также процедуры его рассмотрения в сравнении с теми обстоятельствами, которые предусмотрены подп. 2 п. 5 Порядка расчета и сами по себе определяют увеличенный до 980 рублей размер вознаграждения адвоката по назначению за один

день участия. В любом случае наличие подобных обстоятельств в силу п. 4 ст. 7 УПК РФ необходимо надлежаще мотивировать в решении суда, рассматривающего заявление адвоката о выплате ему вознаграждения за участие в уголовном судопроизводстве по назначению.

В нарушение изложенных нормативных требований постановление Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 мая 2015 года не содержит мотивов, обуславливающих увеличение размера вознаграждения адвокату Польшинкиной Н.С. с 980 рублей до 1200 рублей за каждый день участия в рассмотрении уголовного дела.

Помимо этого, при рассмотрении судом заявления адвоката Польшинкиной Н.С. существенно нарушена процедура уголовного судопроизводства и ущемлены процессуальные права осужденного Шарова В.Г.

Как следует из протокола судебного заседания, после приобщения к материалам уголовного дела заявления адвоката Польшинкиной Н.С. о выплате ей вознаграждения, его содержание до сведения участников уголовного судопроизводства доведено не было, Шарову В.Г. положения, УПК РФ не разъяснялись. Кроме того, осужденному не было предоставлено право выразить свое мнение по вопросу о возмещении расходов, связанных с выплатой вознаграждения адвокату, его имущественное положение также не выяснялось.

Следовательно, вопрос о наличии оснований для освобождения осужденного от возмещения процессуальных издержек не был самостоятельным предметом судебного разбирательства.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела заявления о выплате вознаграждения было заявлено адвокатом Полинкиной Н.С. 29 апреля 2015 года. Однако само заявление, приобщенное к материалам дела, датировано 14 мая 2015 года. Из содержания заявления адвоката также видно, что оно содержит просьбу о выплате вознаграждения за 22 дня участия в рассмотрении уголовного дела, включая 14 мая 2015 года. Помимо этого, заявление содержит приписку о необходимости выплаты вознаграждения за участие в судебном заседании 18 мая 2015 года, то есть в день, когда оно еще не проводилось, и фактически являющийся 23-м днем участия адвоката в процессе.

Таким образом, в материалах уголовного дела имеются документы, содержащие взаимоисключающие сведения и свидетельствующие вследствие этого о наличии неустранимых сомнений по вопросам о дате обращения адвоката Полинкиной Н.С. с заявлением о выплате вознаграждения, количестве дней ее участия в судебном заседании по делу и размере денежной суммы, которая, по мнению адвоката, подлежит выплате в качестве вознаграждения за участие в уголовном процессе, однако указанные противоречия не были выявлены и устранены судьей, рассматривавшим заявление адвоката о выплате вознаграждения.

По смыслу ст.ст. 46-52, 118, 120, 123 Конституции РФ и корреспондирующих им ст.ст. 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве

соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, то есть законного, обоснованного и справедливого решения по делу и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15 УПК РФ, на суд возложена обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Невыполнение этих обязанностей судьей Полидорским А.А. по данному делу и недостаточно тщательное изучение материалов дела при подготовке к его рассмотрению повлекли ущемление процессуальных прав участников уголовного судопроизводства и привели к необоснованному расходованию средств федерального бюджета.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, президиум Нижегородского областного суда

ПОСТАНОВИЛ:

обратить внимание судьи Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Полидорского А.А. на выявленные президиумом Нижегородского областного суда нарушения, допущенные в ходе разрешения заявления адвоката Полинкиной Н.С. о выплате вознаграждения за участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника Шарова В.Г.

Председателю Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Миряшеву Р.С. обсу-

дить данное частное постановление на оперативном совещании судей в целях принятия реальных мер по недопущению выявленных президиумом Нижегородского областного суда нарушений уголовно-процессуального закона и прав участников уголовного процесса в дальнейшем; о результатах обсуждения сообщить президиуму Нижегородского областного суда в месячный срок.

**Председательствующий
В.И. Поправко**

**Заместитель председателя суда
СЮ. Прихунов**

Судья И.Ю. Азов

Верно. Судья Е.В. Чуманов

Содержание

1. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 налогового кодекса Российской Федерации	2
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией гражданами, лишившимися жилого помещения в результате чрезвычайной ситуации, права на получение государственного жилищного сертификата, рассмотренным в 2009-2014 годах	24
3. Частное постановление президиума Нижегородского областного суда	38

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 10 за октябрь 2015 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1172, 2015 г., тир. 550 экз.